

Малая выпь *Ardetta minuta* в окрестностях Барнаула

Г.А.Велижанин

Второе издание. Первая публикация в 1927*

Во всей имеющейся литературе по орнитофауне Западной Сибири имеется всего лишь три указания о нахождении малой выпи *Ardetta minuta* [*Ixobrychus minutus* (Linnaeus, 1766)] в пределах этого края.

М.Д.Рузский (1897) нашёл *A. minuta* в южной части Тобольской губернии, И.Я.Словцов (1892) в Курганском уезде и, наконец, В.А.Халлов (Мензбир 1895) приводит гнездящейся для Тарбагатая. Вот и все данные о распространении этого вида на территории Сибири. Скольконибудь точных данных относительно гнездования не имеется совершенно. Поэтому считаю не лишним опубликовать следующие имеющиеся у меня данные относительно гнездования малой выпи в окрестностях Барнаула. В моих дневниках имеется ряд сведений относительно этой птицы, но я ограничусь наиболее интересными.

Первая малая выпь, известная из окрестностей Барнаула, была добыта В.И.Крепиным в июле 1911 года на большом боровом болоте верстах в 4 от долины реки Оби. В 1915 году Е.М.Калашников добыл старую выпь на лугу, недалеко от города. Многие из барнаульских охотников хорошо знают эту птицу и охотно сообщили мне свои наблюдения. Некоторые из них добывали малую выпь, но эти экземпляры постигла печальная участь многих десятков, а вернее, сотен птиц, убитых неизвестно зачем и брошенных на том месте, где они убиты. Многие из этих лиц утверждали, что «волчок» гнездится в долине Оби. Всё это вместе взятое заставило меня заняться выяснением этого вопроса. В результате удалось собрать сведения, которые и подтвердили предположения относительно гнездования малой выпи. Сам я встречал эту птицу не особенно часто, но всё же малая выпь была замечена мною в самых разнообразных станциях: я видел её на лугу, над разливом Оби, в густых тальниковых зарослях – т.н. «забоках» и в зарослях бурьяна близ степного озера, расположенного в открытой степи верстах в 50 от реки Оби. Если к этому прибавить ещё упомянутое выше наблюдение Карепина, то можно заключить, что эта птица не особенно разборчива в выборе станций.

Малые выпы замечались в разное время года, начиная с 12 апреля и кончая 1 сентября. Брачный крик, который в общем напоминает

* Велижанин Г.А. 1927. Малая выпь (*Ardetta minuta* L.) в окрестностях Барнаула // *Uragus* 4: 5-7.

крик большой выпи *Botaurus stellaris*, я слышал только однажды. 12 апреля 1915, во время наибольшего разлива Оби, я ночевал на оставшейся не затопленной гриве в большой тальниковой забоке, примыкающей с одной стороны к протоке, с другой к затопленным лугам, где летом можно найти много озёр, обильно поросших тростником и камышом. На всём лугу в это время не было грив, и мы с моим неизменным спутником по подобным экскурсиям Ю.Климовым вынуждены были забраться в эти тальниковые заросли на единственные сухие гривки. Здесь, уже после заката солнца, а также и глубокой ночью я слышал несколько раз крик малой выпи, который не так трудно отличить от крика большой выпи. Иногда почти в одно время крик нёсся из разных мест, из чего можно сделать заключение, что по соседству с нами была не одна выпь. Замечу кстати, что вечером, часов в 5 близ этого места мы видели одну малую выпь, быстро пролетевшую с разлива в упомянутую выше «забоку».

1 августа 1915 года И.В.Овсянников со своим юным сыном Костей (надо сказать, отчаянным рыболовом и, как видно, будущим охотником) сообщили мне следующее: в этот день они были на лугах на берегу одной из проток Оби. Внимание их привлекла птица, несколько раз пролетевшая по направлению к расположенной недалеко небольшой, но весьма густой заросли тальников. Заинтересовавшись этим, они пошли в этом направлении и скоро нашли двух птенцов, около которых была и только что пролетевшая старая птица, оказавшаяся малой выпью. При приближении затаившиеся вначале птенцы начали неуклюже перебираться с ветки на ветку, поднимаясь вверх по стволу, стараясь поскорее спрятаться в густой листве. По словам этих наблюдателей, это были уже большие, почти оперившиеся птенцы, но ещё не летающие.

Птицы были очень доверчивы и, без сомнения, могли быть пойманными, но, к сожалению, это не было сделано только потому, что упомянутые лица не знали, насколько интересно для меня было бы получить такую птицу. Несколько странно, что старая выпь несколько раз пролетела над открытым пространством среди белого дня. Немного позднее и на этом же месте я также днём не раз видел этих птиц, пролетающих или над лугом, или над протокой.

Так как наблюдения И.В.Овсянникова может быть отнесено только к *Ardetta minuta*, а в справедливости изложенного сомневаться не приходится, то можно считать вполне установленным факт гнездования малой выпи под Барнаулом.

В следующем, 1926 году я получил птенца малой выпи, пойманного 1 сентября в одном из садиков города.

Это уже совсем развившаяся и оперившаяся птица, но со слабыми ещё крыльями. Поймана она около спущенного в тот год пруда, где

она могла найти и корм, и убежище. Я думая, что это птенец из позднего выводка. Руководимый инстинктом он пустился или пешком, или при помощи своих слабых крыльев в далёкий путь, день застал его, видимо, над городом, а может быть, и на окраине города, и он вынужден был спрятаться в садике, где и был пойман. Птица эта некоторое время жила у меня в комнате. Кормил я её червями, насекомыми и кусочками мяса, но ела она очень плохо.

В неволе это весьма забавная птица. Едва только открывалась дверь в комнату, где она жила, и кто-либо входил сюда, она моментально вытягивалась столбиком, и заметить её, например, на этажерке с книгами или около стоявшего на столе аквариума и других вещей было не так то легко. Можно представить, как трудно заметить малую выпь, принявшую такую позу где-нибудь в зарослях камыша или тальника. Если к птице приближались ближе, она быстро изменяла позу: опустив голову вниз, расправив крылья и распушив перья принимала угрожающий вид, причём как-то особенно шипела. Когда птица видела, что не производит желаемого впечатления, она обращалась в бегство и пряталась в самый дальний и тёмный угол комнаты. К моему великому огорчению, эта занятная птица не вынесла тряской дороги в вагоне при переезде в Томск и погибла.

При сравнении моих 4 экземпляров с европейским экземпляром, как в размерах, так и в окраске различия, заслуживающего внимания, не оказалось.

Из изложенного выше видно, что *Ardetta minuta* встречается под Барнаулом довольно часто и, без сомнения, гнездится. Относительно распространения малой выпи в других частях Барнаульского и соседних с ним округов я сведений не имею, за исключением сообщения Г.Хр.Иогансена, говорившего мне, что эта птица встречается под Бийском и один экземпляр был добыт (в августе месяце).

Думаю, что скудность наших сведений о распространении малой выпи на территории Сибири объясняется не редкостью или полным отсутствием, а просто тем, что наш край в орнитологическом отношении исследован ещё чрезвычайно плохо. Нет ничего удивительного, что эта скрытная и редко встречающаяся птица ускользала от внимания тех немногих исследователей, которые работали в Сибири.

В заключение пользуюсь случаем выразить глубокую благодарность упомянутым выше лицам, способствовавшим своими наблюдениями выяснению этого интересного вопроса.

Литература

- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., 1: I-CVIII, 1-836; 2: I-XV, 837-1120.
Русский М.Д. 1897. Краткий фаунистический очерк южной полосы Тобольской губернии. (Отчёт Тобольскому губернатору о зоологических исследованиях, произведённых в 1896 г.) // *Ежегодн. Тобольск. губ. музея* 7: 37-82.

Словцов И.Я. 1892. Позвоночные Тюменского округа и их распространение в Тобольской губ. // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 1: 187-264.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 661: 1094-1095

Естественный гибрид зяблика *Fringilla coelebs* и юрка *F. montifringilla*

В.А. Паевский

Второе издание. Первая публикация в 1970*

Искусственная межвидовая гибридизация в семействе вьюрковых Fringillidae – довольно частое явление, что подтверждается богатым опытом любителей, содержащих птиц в неволе. Естественные же гибриды между разными видами вьюрковых и, в частности, между зябликом *Fringilla coelebs* и юрком *F. montifringilla* наблюдались крайне редко, а гнездовая пара этих видов и её птенцы – лишь однажды (Folkestad 1967).

Во время массовой миграции вьюрковых 28 сентября 1968 на Куршской косе в Калининградской области была добыта птица в свежем пере, окраска которой сочетала в себе признаки самца зяблика и самца юрка. Верх и бока головы, зашеек и середина спины чёрно-бурые (чёрный цвет скрыт очень широкими охристо-коричневыми каёмками). Однако этот чёрный цвет не столь интенсивного блеска, как у самца юрка в это время, а охристо-коричневые каёмки перьев гораздо шире. В противоположность белому надхвостью у юрка и зеленовато-жёлтому у самца зяблика, надхвостье добытой особи зеленовато-чёрное (чёрный цвет скрыт широкими зеленовато-жёлтыми каёмками). Верхние кроющие хвоста серые, как у зяблика, но с чёрными пятнами и охристо-зеленоватыми каёмками. Средняя пара рулевых серая с чёрными пятнами и узкой светлой каёмкой, две крайних пары с широкими белыми клиньями, остальные чёрные. Маховые чёрные, с узким светлым окаймлением по краю наружного опахала. Верхние кроющие крыла и вершины больших кроющих крыла белые с охристым налётом, как у зяблика. Исполд крыла серовато-белый. Горло, грудь и бока тела охристые, как у юрка, но с явным буровато-винным оттенком, как у зяблика. Центр брюшка и подхвостье беловато-охристые. Клюв буро-стального цвета с черноватой вершиной, ноги бурые.

* Паевский В.А. 1970. Естественный гибрид зяблика и юрка // *Зоол. журн.* 49, 5: 798-799.